Фэн Цайцзе случайно вернулся. Он услышал эти слова от Се Миншань, как только вышел за дверь, поэтому он вошел, посмотрел на нее с отвращением, затем перевел взгляд, переместился на тело Се Цяньнин, и не мог не восхититься: "Надо же, женщина, которую носит Фэн Цайцзе, совсем не такая, она все носит красиво. В моих глазах ты самая красивая невеста в мире. Это свадебное платье очень подходит тебе, оно действительно прекрасно".

После того, как слова похвалы были закончены, она нежно ущипнула ее за нос своей рукой, а затем поцеловала ее в губы, не обращая внимания на то, что люди на сцене смотрели на нее.

Се Цяньнин застенчиво улыбнулась и не почувствовала неловкости. Казалось, она рассматривала поцелуи как обычную еду, и мягко спросила: "Что ты делаешь сегодня рано утром? Ты собираешься подготовить для меня свадебное платье?".

Вскоре после того, как он вышел, кто-то прислал свадебное платье, поэтому она, естественно, подумала.

"Свадебное платье было заказано раньше, и оно может оказаться здесь сегодня. Как насчет того, нравится ли тебе это свадебное платье? Если оно тебе не нравится, я попрошу кого-нибудь сшить другое прямо сейчас". Он гладил глубоко, с сильной любовью. С любовью, словно относясь к ней как к высшему сокровищу.

"Не беспокойся об этом, мне это очень нравится, очень нравится. Ты всегда все делаешь очень старательно, я верю твоим глазам, а в этом свадебном платье есть ощущение воздушности, когда его надеваешь, мне кажется, что я летаю". Она использовала С юбкой в руке, он повернулся к ней передом. ...

Из-за вращения хвост группы был перепутан, и служанки тут же отправились наводить порядок.

Фэн Цайцзе мягко улыбнулся, затем достал из кармана две сложенные бумажки, открыл их и протянул ей: "Смотри, что это?"

"Что это?" Се Цяньнин растерялся, взял бумагу и увидел на ней надпись. Он был так удивлен, что не мог не прочитать.

"В книге передачи акций, вы, вы записали, что группа "Хунши" и империя "Фэнши" 100 десять процентов капитала переведены на мое имя, почему?"

"Что?" Се Миншань ясно услышал эти слова, неожиданно Фэн Цайцзе сделал такие большие усилия, чтобы передать Се Цяньнину 10% акций группы Хунши и империи Фэнши. Это огромная сумма. Один процент акций может принести много дивидендов, не говоря уже о десяти процентах, и это для двух компаний.

Это просто невероятно.

Не только Се Миншань был ошеломлен от удивления, даже Нин Янь была ошарашена, уставившись прямо на два куска в руке Се Цяньнина, и только смотрела на них. Хотя она мало что знала о капитале, она знала, что это большая удача. .

Неудивительно, что у Се Чжэнфэна и Се Цяньнин будет лучшая жизнь. Неудивительно, что Се Цяньнин раньше не беспокоилась об их доме в 100 квадратных метров. Оказалось, что для нее этот пункт вовсе не деньги.

Она действительно пожалела, что развелась с Се Чжэнфэном, пожалела!

Фэн Цайцзе не обратил внимания на удивленных мать и дочь, чьи глаза вот-вот должны были упасть. Он не сводил глаз с Се Цяньнин, снова сжал ее нос и медленно объяснил: "Теперь у вас есть группа Хун. 10% акций империи Фэнши будут их акционерами в будущем. Хун Тяньфанг владеет 30% акций группы Хунши, а Фэн Цзяронг - 35% акций империи Фэнши. Вы владеете только 10%, и право говорить в совете директоров не очень сильное, но они все равно должны быть немного табу против вас. В конце концов, ваши 10% - это не слишком мало и не слишком много. Что касается будущего, я поговорю об этом позже".

"Почему я должен быть акционером Hongshi Group и Fengshi Empire? Я не хочу участвовать во внутренних разборках этих крупных компаний. Обезьяна, ты толкаешь меня на острие ножа, ты знаешь?". Се Цяньнин Он вернул ему письмо о передаче акций и не хотел так много.

Она старалась избегать этих больших людей, но не ожидала, что он, подавленный, подтолкнет ее.

Он снова протянул ей письмо о передаче акций и серьезно и величественно сказал: "Это не для того, чтобы подтолкнуть тебя на острие ножа, а для того, чтобы поставить тебя у власти. С этого момента уже не другие решают все за тебя, а ты решаешь за других. Все. Подробности этого ты узнаешь в будущем, не думай слишком много, просто будь моей самой счастливой, самой красивой и самой радостной невестой."

"Хорошо, я верю тебе, то, что ты делаешь, всегда было разумно и никогда не идет не так, тогда я приму от тебя этот подарок". Она больше не отказывалась, а присмотрелась к передаче акций Книга, обнаружила, что годовой дивиденд на самом деле пугающе высок, на этот раз ошарашена, потрясена: "Боже мой, сколько же денег можно распределить, имея всего 10% акций, неужели...".

Тогда он владеет 60% акций Hong Group, разве это не было бы еще страшнее?

Неудивительно, что люди снаружи так боятся Империи Семьи Фэн и Группы Семьи Хун, их финансовые ресурсы действительно поражают.

"У меня больше! Ладно, не будем говорить о деньгах, сначала уберем мусор".

"Мусор, где мусор? Тетя Чжоу каждый день заставляет людей соблюдать гигиену, а мусора нет?" Она еще не перевела дух, посмотрела на землю вокруг себя и подумала, что он действительно говорит о мусоре. .

Тетя Чжоу слегка улыбнулась и напомнила: "Госпожа, ****, упомянутый мужем, - это человек, а не что-то другое".

"Ах..." Се Цяньнин понял, поэтому он обратил свое внимание на Се Миншаня и Нин Янь, и обнаружил, что их лица были странно уродливыми, они не могли злиться, они не могли ненавидеть, они могли только проглотить всю тяжесть в желудке. Особенно Се Миншань, глаза, наполненные нежеланием, почти взрывались.

Она никогда не видела, чтобы мужчина был так щедр, давая женщине 10% капитала, а империя Фэнши и группа Хун имеют по 10%.

Ей достаточно владеть 10% акций одной из компаний. Вы можете жить так, как хотите, не

полагаясь на мужчин.

Это несправедливо, Бог действительно несправедлив.

Се Миншань думала об этих вещах в своем сердце, но когда она не знала об этом, она вдруг сказала: "Это несправедливо, несправедливо и слишком несправедливо."

Нин Янь, услышав эти возмущенные слова, поспешно взяла ее за руку и уговорила: "Миншань, забудь, это не наше, пойдем".

Она всегда считала, что ее дочь очень привлекательна и может сбить с толку любого мужчину, но увидев сцену, как Фэн Цайцзе ублажает Се Цяньнин, она перестала верить в свою дочь.

Такого мужчину с глубокой любовью нельзя схватить за внешность.

"Мама, я не уйду". Се Миншань была немного безумна, словно потеряв рассудок, она смотрела на Фэн Цайцзе обоими глазами, сдерживая гнев в сердце, изо всех сил стараясь говорить спокойно: "Ты, должно быть, действуешь ради меня Послушай, я не верю, как ты можешь любить женщину?"

Фэн Цайцзе холодно улыбнулся и сказал с презрением: "Почему ты считаешь, что я тут ни при чем? Почему я хочу, чтобы ты в это верил? Какая мне польза от того, что ты в это веришь? Се Миншань, я видел больше женщин, которые в тысячи раз красивее тебя. Если я действительно мужчина, которому нравится только внешняя красота, то женщины вокруг меня будут стоять в очереди, как поезд, а ты никогда не будешь стоять в очереди всю жизнь. Не думайте, что вы можете управлять всем миром с помощью красоты. Человек, ты всего лишь маленькая рыбка в канаве. Не воображай, что ты можешь управлять акулами во всем море, иначе ты станешь лишь пищей для акул. Не нужно притворяться жалким передо мной. Этот набор может быть полезен для Вэнь Шаохуа, для меня он бесполезен. Даже если ты умрешь у меня на глазах, я и глазом не моргну. Разве ты никогда не слышал об этом? Фэн Цайцзе - воплощение живого демона, и это правда. ..." Иди и скажи сто.

Он каждый день видел много красивых женщин вокруг Цзюфэна, и сколько красивых женщин он видел.

В его глазах Се Миншань - всего лишь маленький персонаж.

Жаль, что эта женщина слишком самоуверенна, всегда думает, что она на всю страну, но знает, что она лишь слегка очаровательна.

"Я не верю, сейчас я тебе это покажу". Се Миншань была встревожена и потеряла рассудок. Она увидела фруктовый нож на столе рядом с ней, затем бросилась к ней, взяла фруктовый нож, приставила его к своей шее и угрожающе сказала: "Фэн Цайцзе, ты веришь или нет, что я сейчас умру у тебя на глазах?".

Нин Янь запаниковала и хотела остановить ее, но ей крикнули в ответ: "Мама, не подходи, иначе я умру, чтобы ты видела".

"Ну, мама туда не пойдет, Мингшан, не шути, это не шутка".

"Конечно, я знаю, что это не шутка, я хочу посмотреть, действительно ли эти люди могут сделать то, что говорят? Фэн Цайцзе, если я умру здесь, как я посмотрю, чем ты закончишь?"

Се Миншань думал, что смерти будет достаточно, чтобы заставить Фэн Цайцзе испугаться, но он никогда не ожидал, что он все еще равнодушен, безразличен и приказал телохранителю рядом, "Ты оставь ее в покое, если она хочет умереть, пусть умрет". Несколько человек засняли ее самоубийство и предоставили полиции в качестве доказательства."

Се Цяньнин немного забеспокоился и с тревогой сказал: "Маленькая обезьянка, пусть кто-нибудь выхватит нож из ее руки, это очень опасно".

"Да, это очень опасно, но это не ее опасность, это твоя опасность, я не хочу, чтобы она причинила тебе вред, не подходи к ней близко!" Фэн Цайцзе заключил ее в свои объятия и защитил, чтобы предотвратить Ван Первого, его совершенно не волнует жизнь или смерть Се Мингшана.

Если бы такая женщина умерла, это было бы действительно благословением мира!

"Она сейчас злится, она потеряла рассудок, не заботься о ней, хорошо?" Она убеждала его, очень беспокоясь об импульсивном самоубийстве Се Миншаня.

Если бы Се Миншань действительно покончил с собой, дядя умер бы от горя, а она никогда не думала о том, чтобы дать Се Миншаню умереть, и не хотела стать причиной смерти. Из-за этого ее сердце вечно будет неспокойно.

"Она сама попросила об этом.

Какое отношение это имеет ко мне?"

"Маленькая обезьянка..."

"Не говори так больше, я дьявол, а не ангел, и чужие жизни меня не касаются".

"..."

Действительно, он дьявол, а не ангел, и его не волнует жизнь и смерть людей, которые ему безразличны.

()

http://tl.rulate.ru/book/40213/2080854